

Я старшеклассница и начинающая сейю, и в этот момент я душу моего семпая, который к тому же популярный писатель ранобэ.

Вот в таком я не простом положении.

— Это правда, они холодные и приятные. Благодаря им я могу забыть обо всех беспокойствах. Я буду счастлив, если твои руки останутся там хотя бы ещё чуть-чуть, — сказал сенсей, прижав мои руки к своей шее.

Сейчас он выглядит умиротворенным, как ребенок, которому дали любимую сладость.

Я не помню, какое у него было выражение лица, когда душила его в поезде.

Мне хотелось вспомнить каким он был тогда.

Чтобы сравнить с тем, какой он сейчас.

— Хм, ты спрашиваешь "почему я простил тебя"... но я не знаю, как объяснить так, чтобы ты поняла...

Увидев, что сенсей наконец-то ответит на мой вопрос, я испустила вздох облегчения. Ко мне возвращалось спокойствие. Я даже начала забывать, что совсем недавно у меня была истерика.

В данный момент, ногами я уперлась в кровать, в то же время сильно склонившись над человеком, лежащем на кровати, к которому протянуты мои руки.

Я уверена - очень скоро от такой неудобной позы, у меня появятся боли в пояснице.

Но сенсей хотел, чтобы я оставалась в таком положении, поэтому я решила терпеть до тех пор, пока он не перестанет удерживать меня своими тёплыми руками.

Сегодня, я решила расставить все точки над "и".

Дни моих мучений, которые длились больше месяца - подходят к концу.

Я толком не питалась. Один раз в день ела бенто, и на этом все.

Перед этими событиями госпожа Акане спросила:

"Если наш крестовый поход удастся, может, отпразднуем это закупившись мясом?"

Видимо она знала где ближайшие круглосуточные магазины.

Я даже представила двух людей в фартуках, которые весело проводят время. Поверить не могу, что думаю об этом в этот момент.

— Я готова выслушать все, что ты скажешь, — сказала я, продолжая держать руки на шее

сенсея.

— Сп-спасибо. Правда, я пока все еще не знаю, как тебе объяснить...

Сенсей начал размышлять, а я неожиданно обнаружила что он, стал прилагать меньше силы, чтобы держать мои руки. Видимо он больше не мог сосредоточиваться на своей шее.

При желании, я могла убрать свои руки с его шеи, но я не стала этого делать. Раз уж он сказал, что ему приятны мои холодные руки, я буду держать их там до тех пор, пока он скажет мне остановиться.

Впоследствии, у меня будут боли в пояснице - ну и что с того?

— Кхм, я... — заговорил сенсей:

— Наверное, я из тех, кто не так сильно переживает за свою жизнь. Ну, я так во всяком случае думаю.

Я не понимаю.

Но если я не буду хотя бы пытаться понять, я никогда не узнаю ответа.

Изо всех сил пытаюсь осознать смысл его слов, я спросила:

— Кхм... сенсей... ты из тех, кто считает что "день смерти заранее определен судьбой", да?

— Ну, можно так сказать, хотя я не уверен...

Это не то что я хотела услышать, но я не сдамся.

— Сейчас я спрошу кое-что неприятное, но пожалуйста, ответь мне - сенсей... ты когданибудь пытался покончить с собой?

Я это сделала.

Заранее, я подготовила этот вопрос, на случай если будет похожая ситуация.

Я уже писала сенсею в том письме, что мне хотелось покончить с собой несколько раз, и я искала способы сделать это через интернет.

Но я никогда их не пробовала.

У меня даже желания такого не было.

Так что, даже если ответом сенсея будет "да"...

Я ни за что не приму то, что он так просто простил меня за то, что я его чуть не убила. Я с этим абсолютно не согласна.

Сенсея мой вопрос застал врасплох, и он просто ответил:

— Ты про неудачные попытки самоубийства? У меня такого никогда не было, — сказал он, а затем продолжил:

— Как бы мне тяжело не приходилось, я всегда считал, что жизнь прекрасна. У меня даже

мысли о самоубийстве не было.

Не похоже, что он врет или притворяется.

Да и не такой он человек.

Даже когда он врал в лазарете - будь я на тот момент посторонним человеком, я бы сразу его раскусила.

— Тогда...

"Почему ты так просто простил меня за то что я тебя чуть не убила?" - мне пришлось проглотить слова, которые почти вырвались на свободу.

Я уже задавала ему этот вопрос.

И тут я вспомнила события, которые произошли в день, когда мы работали добровольцами:

— Сенсей... ты помнишь, что сказал Эндо-сенсей, в день когда мы ему помогали с памфлетами?

— Мм? Аа... ты тоже заметила, как мало он рассказал об осаде Ивайского замка?

О чем он вообще думает?

— Нет! В тот день Эндо-сенсей сказал, что точка зрения писателя "Вице Верса" на жизнь и смерть "немного странная".

— Ах, ты об этом. Ну да, помню.

— Что ты... об этом думаешь...?

— Я думаю, что он прав.

Наконец-то за весь этот тяжелый вечер я смогла найти хоть что-то, за что можно зацепиться.

Сенсей выглядит довольно спокойным.

Похоже, он нашел способ, как ответить на мой вопрос.

И хотя врать он мне не станет, он определенно попыбует найти способ не отвечать на этот вопрос напрямую.

Я понятия не имею о чем он думает. А так я этого не знаю, все, что мне остается - задавать вопросы.

Но все оставшиеся вопросы, которые я подготовила заранее стали бесполезными.

Что мне делать?

О чем мне его спросить?

Я уже столько всего сделала, через столько прошла, но в голову ничего не идет.

Мой разум абсолютно пуст.

Я крутила в голове мысль:

"Думай. Думай!"

Неожиданно в моем разуме всплыло лицо человека, который предлагал мне выйти за него замуж. (П.П. А ведь он тогда так и сказал "будут проблемы - вспомни о моем лице".)

И хотя всего на мгновение, но я вспомнила наш разговор.

— Сенсей...

Я решилась задать этот пугающий вопрос:

— Сенсей, тебя кто-то пытался убить, до того дня?

— Аа? — удивленно воскликнул он:

— Кхм-кхм, ну-у-у...

Я уже знаю, что означают его эти блуждающие глаза.

Его уже пытались убить.

Не один раз, и не два.

Его пытались убить столько раз, что он уже привык к этому предсмертному состоянию.

Тогда...

Когда это произошло?

Где?

Кто это сделал?

Я не так уж и много знаю о его прошлом.

А знаю я только то, что он рассказывал мне в поезде.

Я не думаю, что он меня обманывал.

Но своими словами он прикрывал места, куда не хотел меня пускать.

Именно там скрывается тот, кто его чуть не убил.

Но когда это произошло?

Где?

Кто это сделал?

У меня нет ответов на эти вопросы. Что мне делать?

Заставить его вспомнить болезненное прошлое, и заставить его рассказать то чем он говорить не хочет?

Хотя-бы кое-что я все таки поняла.

Теперь я знаю, что у сенсея есть прошлое, о котором он другим не рассказывает.

И это объясняет его необычное поведение, после того что я с ним сделала.

На этом все? Я же получила что хотела...

Видимо, все, что мне осталось сделать - это извиниться.

И в момент, когда эта мысль принесла в мое сердце облегчение...

"Это правда, они холодные и приятные. Благодаря им я могу забыть обо всех беспокойствах. Я буду счастлив, если твои руки останутся там хотя бы ещё чуть-чуть."

Я ещё раз вспомнила слова, которые сенсей произнес совсем недавно.

Но почему я их вспомнила?

Почему они звучат эхом в моей голове?

Почему...

"Эри-чан".

... я вспомнила её?

— Эй...

И я...

— Ответь мне...

... сказала то ...

— Сенсей...

... что было ...

— Неужели тебя...

... В ...

— Когда-то...

... моей ...

— Пыталась убить...

... голове.

— Твоя мама?

Скажи - нет.

Просто скажи - нет.

Пожалуйста, ответь мне - нет.

— Странно... разве я писал тебе об этом в той открытке?

Ну скажи - нет

— Хм, может я просто об этом забыл...

Ну скажи...

— Нет... конечно же нет... с чего бы я стал об этом писать. Кхм... Нитадори, откуда ты узнала? Ты экстрасенс что ли? — спросил сенсей, выглядя при этом так, как будто только что выяснил, что я его разыграла.

Глядя на него в ответ, я вспомнила разговор, который у меня был с Госпожой Акане:

"Как ты думаешь, сможет кто-то, побывав в шкуре дьявола, впоследствии превратиться в

ангела?"

"Конечно. И в обратную сторону это работает точно так же"

— Первым воспоминанием в моей жизни стал момент...

Я тяжело приземлилась на стул, и как бездыханный труп...

— Когда моя мама душила меня.

... наблюдала за тем как ярко сенсей описывал свое прошлое. До этого он отпустил мои руки, и предложил вернуться на стул, в то время как сам выпрямился из лежачего положения.

— Вот никак не могу вспомнить... два года мне было на тот момент, или три... может четыре; единственное что я отчетливо помню, это ощущения. Вся область вокруг шеи мне казалась очень горячей от её прикосновений.

Сенсей был таким же, как обычно.

Никакой разницы между тем как он отвечал на мои вопросы в поезде, и между тем как он описывает свое прошлое сейчас.

Видимо для него это одно и то же.

— Что конкретно происходило я точно не помню, поэтому рассказать не могу, но мама частенько говорила мне "Сегодня ты гулять не пойдешь". Я не понимал причины, но каждый раз когда она так говорила, вокруг моей шеи были синяки. В то время я сильно удивлялся, и не понимал от чего они появлялись.

Сейчас он говорил так спокойно, будто описывал фильм, который посмотрел вчера.

— Через какое то время, синяки уже появлялись не так часто. Видимо потому, что она становилась все опытней.

Сенсей не зеркало, поэтому я понятия не имею какое у меня сейчас выражение лица.

— Я помню тот день, день в который меня душили в последний раз. Не вспомню когда именно, может быть мне было около пяти, но тот день сильно отпечатался в моей голове. Как-то раз, я ложился спать, на тот момент я был маленьким, так что и отбой у меня был часов в восемь вечера, или вроде того...

"Я не хочу это слышать" - донеслась мысль из глубины моего сердца.

"Что с твоими глазами? Крутую из себя строишь?"

"Так они настоящие? Ужас какой".

"Так ты местная или ты Японка? Определись уже!"

"У тебя такие большие глаза. Ты что корректировала их пластической операцией? Круто

наверное быть богатой".

И тогда, я вспомнила те жестокие слова которые мне говорили, и все они мне показались детскими забавами по сравнению с этим.

Не важно, что еще я вспомню, ничто из этого не испугает меня больше чем сейчас. У меня было ощущение, что моя старая рана снова открылась.

— Когда я лег спать, я почувствовал тепло на своей шее. Сначала я подумал что мне это снится, но позже, с трудом открыв глаза, среди темноты я смог разглядеть маму, которая до этого сказала что уходит на работу. Затем всё погрузилось в темноту, и я уснул уже взаправду; Нитадори, подай пожалуйста чай со стола. Что-то в горле пересохло.

Сенсей вел себя одинаково все это время, и в то время когда рассказывал о том как его чуть не убили, и когда просил меня подать ему чай.

Своими отяжелевшими руками, я как робот, достала неоткрытую бутылку чая из пакета, и вручила ему.

— Спасибо. Ты тоже можешь взять если хочешь. Я к той бутылке еще не притрагивался, — сказал он, спокойненько сделал три глотка, и закрыл бутылку.

— Когда я проснулся, было уже утро. У меня было расплывчатое ощущение, что кто-то шлепает меня по лицу. Открыв глаза, я обнаружил офицера полиции и это меня сильно удивило. Мама тоже была рядом, и она сильно плакала. Я не понимал что происходит. "К вам домой кто-нибудь приходил? Кто-нибудь дотрагивался до твоей шеи?" - спрашивал меня полицейский.

Всё о чем рассказывал сенсей происходило на самом деле...

Я как минимум была уверена в том, что он сам верит в то, что это правда и доверяет своим воспоминаниям.

— А я ему ответил, "я ничего такого не помню". Ну конечно же я соврал. Тогда полицейский сказал мне - "Твоя мама подумала что тебя кто-то убил, и очень переживала". В общем, мама меня чуть не убила. Она душила меня несколько раз, в то время пока я спал. В тот день она очень старалась, и подумал, что ей это удалось - она пошла на работу чтобы сделать себе алиби, а потом даже сама вызвала полицию. Но я так и не умер. С того момента, с того дня, я никогда не чувствовал жар от её пальцев на моей шее. Я рос так же как и все остальные дети, пошел в школу, начал читать... а остальное ты знаешь, так что я не буду рассказывать... Нитадори?

— Да.

Я его слушала.

— Ах, хорошо. Я уже было подумал, что ты заснула с открытыми глазами.

Да разве я смогу...

"Вот если бы это был сон" - подумала я.

— Охх, ну, в общем, такие дела. У тебя очень сильные дедуктивные способности Нитадори. Просто удивительно. Я не знаю что еще тебе известно... но я похоже смог ответить на все твои

вопросы. Если честно, я никогда не думал что расскажу тебе об этом, и даже думал дурачка включить. Хорошо что я рассказал. Это решение было правильным, — сказал сенсей, который выглядел довольно веселым.

С тех пор, мама никогда не пыталась меня убить, и такое вряд-ли случится в будущем. Теперь, когда мы переехали в эту квартиру, я наконец то могу закрываться в своей комнате, и это тоже в свою очередь дарит небольшое облегчение. Теперь я могу спать спокойно. Хотя в глубине души, у меня наверняка осталось чувство что "мама меня пугает", — бесстрастно сообщил сенсей.

Теперь я поняла, почему он вчера запер дверь.

А ещё я поняла причину, по которой он согласился платить большие деньги за аренду такой квартиры.

А ещё, хоть и запоздало, я так же поняла...

Что тот восторг его мамы, который удивил сенсея, был не настоящим. Меня обвели вокруг пальца.

Интересно, как давно его мама притворяется?

Сенсей, который похоже не понимал в каком я сейчас состоянии, продолжил:

— Но! Пожалуйста, никому не рассказывай то, что я тебе сегодня рассказал! Ах, я уже знаю, что на тебя можно положиться, так что за это можно не переживать.

Что касается того, почему мама сенсея пыталась убить его...

У меня есть предположения.

Может она, как мать одиночка, считала сына большой обузой? Или может быть она не хотела его воспитывать? В голову почти сразу пришло ещё несколько вариантов, но на данный момент это не так уж важно.

Не так уж мне и хочется это знать.

Потому что в не зависимости от причины, убийство человека - непростительный поступок.

Непростительный...

— Сенсей, — сказала я, поднявшись на ноги.

— Я схожу в туалет.

— Что? А, да конечно.

Пройдя мимо кровати, я направилась в туалет.

Дойдя до туда, я опустилась на колени...

И меня стошнило.

Так как в животе у меня ничего не было, из меня выходил только потрясающе желтый,

желудочный сок.

Я чувствовала себя ужасно невыносимо, мне хотелось хоть как то облегчить свое состояние, поэтому меня вырвало. Так или иначе, я не смогла низвергнуть ничего, кроме желудочного сока. Давненько мне не было так плохо.

Мое тело содрогалось, я стонала, но меня продолжало тошнить.

— Эй... ты в порядке?

Дверь не была закрыта, поэтому я сначала услышала его голос, а затем почувствовала его теплую руку на своей спине.

— Нитадори! Нельзя чтобы тебя рвало когда в животе пусто! Говорят что желудочный сок разъедает горло и зубы. Успокойся! Хорошо? — сказал он нежно поглаживая меня по спине.

— Ахх...

Я слабо обрушилась на холодный кафель туалета.

Я медленно подняла голову, и слезы идущие из моих глаз, казалось, скатывались и исчезали вместе с чувством тошноты.

— Хорошенько прополощи рот! Этой кружкой еще не пользовались!

Сенсей открыл кран, и наполнив водой кружку, протянул её мне.

— Держи.

Я медленно встала и взяла кружку.

— Спасибо, — ответила я обеспокоенному и взбудораженному сенсею, а затем набрала полный рот воды.

Прополоскав рот, я медленно выплюнула воду в раковину, затем наполнила кружку, и повторила те же действия еще несколько раз.

В конце концов, я выпила немного воды. Похоже горло теперь чистое.

— Ну, слава Богу... можешь воспользоваться этим полотенцем. Можешь не переживать и не торопиться, — сказал сенсей, который видимо видел отражение моего лица в зеркале. Затем он направился к выходу из туалета.

— Прости за то, что рассказал тебе все это, — извинился он, перед тем как уйти.

Но в извинениях нет никакой необходимости.

Выходя из туалета, сенсей не стал закрывать дверь, видимо потому что все еще за меня переживал.

Вытерев рот и лицо полотенцем, я подняла голову...

И увидела ужасно выглядевшую девочку из большого зеркала напротив.

Она была нахмурена, а ещё у неё был разный цвет глаз.

Увидев это глупое зрелище, я рассмеялась.

И человек из зеркала рассмеялся мне в ответ.

Причина, по которой меня стало так тошнить была в том...

Что в этот момент я сильно возненавидела маму сенсея.

Она хотела убить, и абсолютно неважно по какой причине она хотела это сделать.

А мгновением позже, я вспомнила то, что натворила сама.

Разве я не такая же.

Разве я не пыталась убить сенсея?

А ещё по такой дурацкой причине.

У меня нет никакого права осуждать его маму.

И её и меня нужно упрекать и ненавидеть.

Но сенсей простил меня с улыбкой на лице.

Интересно, она знает, что сенсей помнит о своем детстве?

Если да - тогда наверняка она страдает так же как и я?

Будет ли она страдать следующие десять или больше лет?

Я не знаю ответов на эти вопросы...

Но я кажется, знаю о чем она подумала когда они решили переехать в другое место.

Она точно никогда не попробует убить снова.

Как впрочем и я.

Насколько же я была самоуверенной.

Насколько я была глупой.

Насколько эгоистичной.

Ведь все это время, в глубине сердца, я думала:

"Конечно же сенсей простил меня, потому что я ему нравлюсь".

Мне казалось, что я для сенсея "особенная".

Как же это было глупо.

Все совсем не так.

Теперь я поняла...

Это не я "особенная" для сенсея.

Это сенсей "особенный" и единственный для меня в этом мире.

Неужели его первым воспоминанием было то, как его мама чуть не задушила его до смерти?

Жизнь сенсея оказалась для меня за гранью того что я могла себе представить.

"Почему, спрашиваешь? Я тебя простил, потому что ты мне нравишься".

Я просто безнадежная и безмозглая идиотка, которая надеялась услышать эти слова.

Я столько всего себе на воображала, что в результате просто не смогла принять жестокую правду.

Возможно, я всегда была чересчур мечтательной.

Я витала в грезах "Вице Верса"

Эта прекрасная история спасла меня от смерти.

— Что же мне делать...? — пробормотала я своему отражению жалким голосом.

Мне больше не нужно играть.

Я больше не буду использовать заклинание "Время Играть".

Я спросила у зеркала:

— Есть ещё... какоенибудь заклинание?

И я почувствовала как, тихо улыбаясь, мое отражение сказало мне в ответ:

— Даже если нет, его можно придумать.

<http://tl.rulate.ru/book/7938/282098>